

УДК 330.101

ГРНТИ: 02.31.21 + 06.01.07

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ НАУКА КАК ЭПИСТЕМОЛОГИЯ: ИСТИННОСТЬ И РЕАЛИСТИЧНОСТЬ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКЕ

Добринка Златева

Великотырновский университет им. Святых Кирилла и Мефодия,
Болгария

В работе исследуется экономическая наука как эпистемология. На основе эпистемологического понимания истины в науке строится наш собственный концептуальный взгляд об истинности и реалистичности в экономической науке.

Ключевые слова: наука, экономическая наука, философия науки, эпистемология, теоретическая истина, реалистичность, теоретические модели, экономический человек, экономическое поведение.

Эпистемология – это теория о характере и развитии науки. Любое научное экономическое исследование должно содержать эпистемологическое мышление. Эпистемология отличается от абстрактной методологии тем, что стремится понять логику научной ошибки с целью конструировать логику открытия истины [1, с. 13]. Мне кажется, что современные экономические анализы редко сопровождаются эпистемологической рефлексией. Но не будет преувеличением сказать, что и экономика не в кругозоре как общей эпистемологии, так и теории и методологии социальных наук.

Цель этой разработки построить на базе эпистемологического понимания истины в науке собственный концептуальный взгляд об истинности и реалистичности в экономической науке. Экономическую науку я воспринимаю как Economics.

Теза, которой я хочу поделиться с читателями с позиции экономиста-теоретика состоит в том, что истина в экономической науке – это не критерий научности, а требование абсолютной достоверности в экономической теории можно считать утопическим.

Исходя из эпистемологии, один из критериев, на который наука должна отвечать – это истинность, достоверность. Научное отношение к миру имеет тысячелетнее развитие. Не странно ли, что в XXI веке, при всех современных достижениях науки, мы все еще задаем вопрос “Какая теория является научной?” Ответ на этот вопрос неоднозначен. Он содержит и понимание, что между истиной и заблуждением нет резкой границы.

Современная экономическая теория является результатом как унаследованных временем экономических взглядов, так и современных

научных исканий. В своей истории и сегодня она охватывает разные, иногда противоположные взгляды и теории. Какие из них реалистичны? Могут ли разные концепции и теории быть одновременно истинными? Существует ли критерий о научности? Гаусман делится с Милем: "...экономика – наука загадочная. Ее выводы ... редко подвергаются проверке и иногда кажутся бездоказательными. Конкретные предсказания, основанные на экономической теории, бывают неточными, а бывают и откровенно ошибочными" [2, с. 47].

Теоретическая экономическая мысль занимается этими вопросами, потому что экономическую науку слишком часто упрекают в нереалистичности и потому что порождает сомнения о научности. Однако они правдоподобны только с абсолютизированной логической позиции, исходя из одного нормативного идеала и идеи, определять, что есть наука путем истины и неистины.

Исходя из моих знаний по эпистемологии, стремление доказывать научность путем критерия истины оказывается безрезультатным. Поэтому я думаю, что амбиция стремиться к абсолютной достоверности в экономической теории – это фикция. Она такова и с позиций конвенционализма, согласно которому претензии на истинность, однозначность, определенность, точность и т.п. считаются условными. С еще большей степенью значимости это касается экономической науки.

В эпистемологии можно отметить оформление нескольких направлений объективности и достоверности научного знания.

Верификационизм. По мнению реалистов, цель науки это правда. Если теоретические результаты не верифицируемы, то теория не считается научной. Философские теории об эмпиризме, позитивизме, неопозитивизме, еще представителей Венского кружка придерживаются к идее о верификационизме в науке. Критикуя метафизические, философские и религиозные теории, они считают, что все недоказуемое – оно неистинно, бессмысленно. Идеи, ищущие истину должны иметь категорическую достоверность. Центральная проблема в философии науки после Канта это "демаркация" – четкая граница между научной и ненаучной теорией. В общих чертах, она соответствует или не соответствует теории действительности. Мне кажется, что если наука призвана искать истину, у естественных наук есть объективные доказательства истинности. Там мерой является объективная действительность, критерий эмпиричен, а истинность установима (однако не в метафизическом смысле о критерии истинности в науке). Теория подтверждается опытом.

Вероятностный верификационизм. Он формируется как результат критического воспринимания верификационизма. Считается, что теория научна, если ее предвидения сбудутся и если предвидения верны, то и идея верна.

Фальсификационизм. Основным представителем этой теории является К. Поппер. Он отмечает, что надо помнить, также как помнил

Дарвин, что наука носит предполагаемый характер, допускает ошибки и строит фальсификационизм как демаркацию между истинностью и заблуждением, между наукой и ненаукой, критикуя и в сущности дополняя индуктивизм позитивистов и неопозитивистов. Фальсификационизм – это возможность опровергнуть данную теорию опытом. Поппер утверждает, что: “...теории никогда эмпирически не верифицируемы, ... не верифицируемость, а фальсифицируемость системы следует рассматривать в качестве критерия демаркации, ... эмпирическая система должна допускать опровержение путем опыта” [3, с. 61 – 62]. Мне кажется важным отметить, что для него критика это критерий хорошей теории, научной рациональности. “Интерсубъективная проверка является только самым важным аспектом более общей идеи интерсубъективной критики или, иначе говоря, идеи взаимного рационального контроля при помощи критической дискуссии” [3, с. 67].

Как и любая революционная идея фальсификационизм Поппера подвергнут сильной критике. Я могу отметить “принцип упорства” П. Фейерабенда, “личностное знание” М. Полани, парадигму Т. Куна, научные исследовательские программы И. Лакатоса и др.

Кун не согласен с критерием демаркации Поппера и определяет его позицию как наивно фальсификационистскую. “Исключив окончательное опровержение теорий, – пишет Кун – он не нашел ему подходящей замены и по-прежнему опирается на отношение логической фальсификации. Не будучи наивным фальсификационистом, тем не менее сэр Карл может, как я полагаю, вполне рассматриваться в роли такового” [4, с. 34]. По его мнению, не следовало бы искать методологический критерий, который бы предполагал, что ученый может точно определить соответствует ли каждый мыслимый пример его теории и мог ли бы он его опровергнуть.

Лакатос констатирует, что если фактуальные предложения недоказуемы, то они могут быть ошибочными. Но если они могут быть ошибочными, то конфликт между теорией и фактуальными предложениями не обязательно есть фальсификация, а это может быть просто несогласованность. “Неопровержимость – утверждает он – превращается в отличительную черту науки” [5].

В какой из обособленных эпистемологических концепций истина находит место в экономической науке? По мнению Д. Хэндса “...ни фальсификационизм, ни методология Лакатоса не являются целесообразным руководством для оценки экономических теорий... экономистов демаркация интересует мало... МНИП – не самый удачный выбор для экономистов” [2, с. 228, 229, 240]. К резервам Хэндса я бы добавила и верификационизм.

Я считаю, что в экономической науке нет категорических фактов, которые твердо подтверждают или опровергают определенную теорию. Ее невозможно оценить абсолютно и объективно. Однако я думаю, что на поле науки, может быть, прав Лакатос, что неопровержимость есть

знак истинности, но прав и Поппер, что критическая дискуссия – это путь к истине.

Моя эпистемологическая настройка приближается к пониманию М. Алле. Он считает, что наука существует только там, где присутствуют закономерности, которые можно изучить и предсказать. Единственный источник нашего знания это опыт и любая теория нечто стоит, в зависимости от того, как он представлен и можно ли его применить. Но все-таки в науке понятие истина совершенно относительное [6].

Определить истину в экономической науке возможно, если применить разграничение науки, сделанное Кейнсом, на позитивную и нормативную. В этом контексте М. Фридман считает, что “позитивная экономическая наука является или может являться “объективной” наукой точно в том же смысле, как и любая из физических наук” [2, с. 179]. По его мнению, фундаментальный методологический принцип тот, если “гипотезу можно проверить, только сопоставляя ее следствия или предсказания с наблюдаемыми явлениями” [2, с. 212]. Следовательно, цель (кажется нам ограниченной) – выстраивать предвидения, верные для этих явлений, которые гипотеза должна объяснить.

Мне кажется, что разграничивание одной теории, концепции или гипотезы на позитивную и нормативную, это не очень хорошо работающая абстракция, потому что в них содержится как исследование фактов, так и их оценка, бесспорно сделанная с определенных позиций и идеалов. В этом смысле нельзя разграничивать “истину” от “неистины”. Я убеждена, что экономические гипотезы должны иметь оценки. Бесспорно они основываются на интеллектуальной ценностной системе автора, его социально-политических взглядах, идеалах и интересах. “...мне важно подчеркнуть – говорит Й. Шумпетер, – что научная деятельность сама по себе не требует отказа от ценностных суждений или игнорирования стремления к защите каких-либо интересов” [2, с. 249].

Экономическое познание и объективная экономическая жизнь неразрывно связаны. С позиции естествознания считается, что объект экономического исследования можно наблюдать путем гипотетическо-дедуктивного метода, по мнению рационалистов путем разума, опознавать и объяснять. Но как говорит Поппер: “Неудивительно, что в социальных науках (в экономических тоже) мало что напоминает объективный и идеальный поиск истины, который мы видим в физике. Сколько тенденций в социальной жизни, столько их и в социальной науке; сколько интересов, столько и точек зрения” [7, с. 11]. Поэтому часто предполагается, что они приближаются к искусствам. Однако, не редко воспринимаются как существенно различные и разграничиваются как идеографические (концептуализированием индивидуальных явлений) от номотетических (общих законов, отражающих повторяемость явлений). Бесспорно, социальный и природный мир

различны, но по моему мнению, не всецело, не полностью и восприятие экономической науки только как идеографическую, неправильно.

Абстрактные теоретические модели являются основным инструментом при исследовании экономических явлений. Они выстраиваются при предварительно принятых предпосылках, которые путем упрощения реальных процессов и явлений облегчают исследование. Критики экономической теории видят в абстрактных моделях нереалистичность и невозможность строить проверяемые гипотезы, результат изолированного мышления. Однако, логическое экономическое мышление осуществляется на языке абстракции, а экономисты говорят на языке моделей. Язык моделей, однако, это стерильная от действительности среда, уютная для экономистов, но не достаточно полезная людям. Особенно модели, разработанные с математическим формализмом, оторваны от реальности. Никакая модель не может быть принятой, если не соотносится к действительности, а она не есть математика.

Прав Р. Сагден: "...создание моделей в экономической науке может рассматриваться как серьезное занятие только в том случае, если они в конечном счете позволяют нам узнать нечто о реальном мире" [2, с. 476]. В противном случае, экономическая теория развивается сама по себе, с удовлетворением от интеллектуальной игры, но с сомнительной практической пользой. Это получается, когда формальная абстракция на высоком уровне. Она делает нереалистичными экономические модели, например, абстрактного экономического человека. Эти модели нуждаются в более глубоком переплетении с реальной жизнью. Это делает их более реалистичными и более жизненными. Их авторы занимают место среди лучших экономистов.

Я согласна с суждением, что истинность теоретических моделей и гипотез определяется в какой-то степени от истинности предпосылок (Гаусман, Мяки, Саймон и др.) и считаю, что одна из проблем теоретических моделей (особенно традиционной экономической теории) это нереалистичные принципы и предпосылки. Принятие слишком абстрактных, упрощающих предположений и ограничений может сделать теоретическую модель практически бессмысленной. Не трудно согласиться с Г. Сайманом: "...если условия реального мира приближаются к предпосылкам идеального типа достаточно точно, то выводы, сделанные из этих предпосылок, будут приблизительно верны" [2, с. 220].

Я бы возразила мнению (М. Фридмана), что реальность предпосылок не имеет отношения к оценке теории как научной. Реалистичность экономических теорий бесспорно испытывает на себе влияние реалистичности принципов, ограничений и методов, на которых основываются. Допущение предпосылок Д. С. Миль называет „методом а ргіогі” и принимает его как методологию истинности в прогрессе частных, эмпирических экономических наук. Экономические теории были бы верны, если бы причинные факторы, которые отчитывают экономисты были верны, если бы было меньше логических

и эмпирических ошибок и не в смысле постулатов. Иными словами экономические модели должны быть на менее абстрактном уровне. Например, преувеличенный индивидуализм экономической методологии, консервативная вера в „homo economicus” удаляет экономическую теорию от реальности и определяет теории место у „школьной доски”. Утверждается убеждение, что экономическая наука нуждается в заметном изменении концепции о homo economicus, в его традиционно воспринятом классическом образе. В таком направлении можно рассматривать и предпосылки о рациональности, максимализации экономического поведения и др. Правильность абстракций подтверждается и „a posteriori”. Если выводы наблюдаются как закономерности в реальности, модели являются истинными. Поскольку можем увидеть реально предпосылки и невидимые или неизвестные вещи, научные правила - теории реалистичны, исходя из их значимости. Следовательно, если нереалистичность теории результат неверных предпосылок и принципов, надо изменить предпосылки и принципы. Д. Стиглиц прав, что в экономике очень часто определенные предположения пустили такие глубокие корни в мышлении, что почти никогда никто не дает себе отчета, что это только предположения.

Я думаю, что истинность экономического мышления зависит и от реально определенного объекта исследования. Общепринято, что наука это познание действительности и реальности. Это классическое понимание идет от Платона и обособляет выражение „знание о чем”. Но что надо понимать, имея ввиду действительность и реальность – это вопрос, который философы обсуждают с XVII века.

Мы остаемся с впечатлением, что онтологический реализм основной и на нем строятся и дополняют его другие реалистические философские теории – устанавливаю также, что он в основе и экономической теории. Для онтологического реализма действительность существует объективно, независимо от человеческого сознания. Теория и действительность разделены. Познание воспринимается как отражение действительности. В этой философской логике экономическая наука изучает явления, существующие реально. Они вне изучающего их субъекта, даны изначально и независимы от него.

Исходя из эпистологического антиреализма, теории, квалифицированные как антиреалистические, не имеют объективно существующей реальности. Действительность воспринимается человеком, а объекты исследования – это логические конструкции.

Мое логическое мышление находится в большей близости к конструктивному реализму. По моему мнению, он избегает противоположного абсолютизации и объединяет реализм и антиреализм. Вероятно, реализм нельзя доказать, но нельзя и опровергнуть. Исходный момент для науки это объективно существующее. Оно, однако, многопластово, и изучающий определяет какой пласт и как его исследовать.

Я считаю, что экономика существует объективно, независимо от субъекта, однако это такая реальность, когда ты повернулся спиной к ней. Находясь лицом к ней, когда человек находится в каком-либо отношении (теоретически или практически) с экономической действительностью, она перестает быть независимой реальностью и не может существовать без субъекта, тем более – экономика осуществляется как человеческая деятельность и вне ее не существует. Экономика – это действительность опыта. Как объект экономического познания, она зависима от человеческого сознания и является функцией человеческой мысли. Экономическое мышление – это мышление о том, что реально существует в экономической жизни, а именно мышление опыта. Экономика, как теоретическая наука зависима от эмпирических фактов, от действительно проявляющихся экономических явлений и процессов. Они источник экономического познания. Из экономической действительности мы получаем наблюдаемые факты. Она порождает экономическую науку. Однако, что и как исследовать, каковы его характеристики, можно сформулировать путем теории. Экономическая наука исследует не экономическую действительность, а ее мыслительный объект. Вне познания знаем только, что экономика существует. Связь между экономикой, как объект исследования и исследующий субъект осуществляется путем рефлексии. Мыслительные объекты исследования не воспроизводят объект исследования вообще, а отражают те стороны, которые спровоцировали наш интерес, которые мы принимаем как значительные, которые соответствуют нашей цели исследования. Конкретный объект исследования, однако это часть многообразной экономической действительности и исследуется определенными принципами, зависимостями, теоретическими основаниями, методами и пр. Следовательно, экономическая действительность ассоциируется посредством абстрактного гипотетического единства мышления и бытия. Но если мы определяем объект, мы определяем крайность человеческого экономического познания, то крайне экономическое познание – в бескрайности экономической действительности. В этом смысле, критерий абсолютной истинности звучит неуместно. Экономическое познание находится в границах мысли. В этом смысле, например, границы, которые homo economicus предполагает, отдалают экономическую науку от реалистичности человеческого поведения.

Истинность экономических гипотез зависит от ценностных предпосылок и личной позиции автора, зависит также от рамок научных школ и идеологических сфер, в которых исследование осуществляется. К сожалению, зависят и от корпоративных и политических зависимостей, в которые ученые попадают. Мировой финансовый кризис в очередной раз подтвердил это. Экономическое знание это воспроизводство в сознании действительных отношений, а не бессубъектное отражение экономической жизни. Без сомнения, наши видения о мире находятся под влиянием людей, окружающих нас

и поэтому научные гипотезы – это гипотезы интеллекта, связанные с ценностями и убеждениями автора. Их принимают или отбрасывают опять же люди с ценностями и убеждениями. Именно поэтому категорический критерий о истине невозможен.

Действительность, которую экономическая наука исследует, это поведение людей, экономические взаимоотношения между ними и касается человеческой природы. Поэтому объективность и достоверность экономических теорий трудно достижимы. Экономическая наука исследует постоянно меняющееся человеческое поведение, результат изменяющейся человеческой природы. Это отдаляет ее существенно от естественных наук и от категорических критериев об истине. В своих собственных исследованиях она должна соотноситься не только с экономической природой человека, а и с многообразной человеческой природой.

Экономические взаимоотношения динамичны и могут быть изменены созданием гипотез до проверки ее достоверности. Экономическое поведение очень часто является спонтанным. Неопределенность будущего, а и человеческого поведения категорический факт. Объяснение и прогнозирование изменяющегося человеческого поведения ведет к самому ненадежному результату в научном познании и поэтому экономисты проваливаются в своих предвидениях. Существует один удачный метафорический образ экономической неопределенности, которым я позволю себе поделиться. Чтобы сделать операцию почки, врач на снимке определяет, где она, а когда делает разрез, почки там уже нет.

Необходимость в истине и реалистичности – это движущие мотивы научного экономического исследования. Но оно не в состоянии достичь целостного истинного познания, потому что экономическая действительность постоянно меняется. Экономикс не может быть точной наукой. Истинность одной экономической теории не постоянна во времени и поэтому экономическое мышление вечно ищущее. Экономическое исследование это исследование движения, из-за чего экономических знаний всегда будет недостаточно. Факты существуют слишком коротко, также как и теории о них, адекватны текущей реальности и действующие в ограниченном историческом отрезке времени. Реалистические и работающие идеи через некоторое время оказываются недействующими. Значимость идеи определяется и временем. Если выдержит проверку времени дольше, теория реалистическая и правильная. И поэтому прав В. Гюго, что нет ничего сильнее идеи, чье время пришло. Экономика как человеческая реальность ведет меня к пониманию, что истинность определяется людьми и зависит от их духовного и интеллектуального состояния. Одно утверждение является истинным, если люди признают его, если длительное время определяют свое поведение согласно с ним. Одно научное правило является истинным, если это правило экономического поведения людей, доказанное временем. Поведение людей может

соответствовать научной норме, но это не обязательно, быть подобным с многообразием людей, их личностей. И так, всеобщность признания не может быть амбицией в поиске правды. Экономическое поведение чаще всего не соотносится с нормативными правилами. Если у него нет никакого отношения к научным правилам и законам, они являются заблуждением. Поэтому в экономическом знании надо искать, по моему, сходство, а не тождество, сходство с опытом людей и как Миль говорит, приближение к реальному состоянию.

Мне очень хочется верить, что одна экономическая теория посредством базисных идей, которые создает правильна, если поможет увеличению созидательного потенциала у людей, потому что люди, которые учатся, это люди, которые и действуют. Экономические идеи должны помочь возможности людей понимать сложные явления экономической жизни, помогать делать лучше выбор и жить лучше. Экономическая наука, как просвещение, имеет задачу изменить человека и действительность, быть в основе его самовоспитания. В этом смысле ее основная цель это знание. Ее основное предназначение это быть учителем мышления, потому что в конечном счете смысл экономической науки это способствовать строительству экономики, которая улучшит судьбу человека, людей. Экономика не самосоздается. Она создается людьми, чтобы быть более стабильной, процветающей и справедливой. Я не могу не согласиться со Стиглицем, что неправильные экономические теории совсем неожиданно ведут к неправильной политике. Я бы добавила и к неправильному экономическому поведению людей, оплачиваемое высокой ценой.

Экономическая истина это не совпадение знания с явлением. Сопоставляются знания, теории, то, что Виндельбанд называет „имманентным понятием о истине” [8, с. 110]. Имманентная истина содержит в большей степени каковы есть предпосылки, каковы результаты, как правила в виде общезначимости и это в какой-то степени отказ от абсолютной истины. Мне не трудно согласиться с Хенде, который указывает на проблему „...выбора между двумя или несколькими теориями, а не просто признание их научными или ненаучными” [2, с. 229]. Поэтому, может быть, более важно думать не об истинности и неистинности, а о том какая из вышеуказанных идей способствует усовершенствованию экономической науки.

Экономическая жизнь узнает научную истину, но не как совпадение. Если истина это совпадение между теорией и объектом, который она исследует, тогда нет необходимости в теории. Невозможно, чтобы экономическая теоретическая модель абсолютно соответствовала действительному объекту. Экономические концепции и гипотезы можно принять как истинные, когда повторяющиеся экономические явления и процессы подтверждают их в какой-то степени. Речь идет не об абсолютном совпадении, тем более, экономическая действительность это результат меняющегося, непостоянного человеческого поведения и она слишком динамична.

Экономические теории – это опыт приспособления к окружающей экономической среде и ее изменению. Мы не способны выстроить абсолютное экономическое познание и узнать абсолютную экономическую истину. Она остается для науки недостижимой, а экономическая наука, как считает Миль, остается гипотетической, наукой о тенденциях. Истинность в экономической науке, воспринимаемая так, как и в естественных науках, неустановима. Это значит, что экономическое знание надо постоянно менять и усовершенствовать. Нет вечных истин, а в этом, в сущности, и прогресс экономической науки.

Я согласна со взглядом, что развитию науки заблуждение необходимо не меньше, чем истина. Оно является провокацией для прогресса в науке, в том числе и экономической и вдохновляет к будущим исследованиям. Большие заблуждения, но не преднамеренные, ведут к созданию больших и значимых теорий. Следовательно, заблуждение и истина в экономической теории существуют одновременно, а противоположные теории воспринимаются одинаково. Может быть, ироническим намеком на то было решение Нобелевского комитета в 2002 г. вручить Нобелевскую премию в области экономики Даниелю Канеману, который отвергает „homo economicus” и Вернену Смитту, который экспериментально доказывает „homo economicus”.

Список литературы

1. Върбанов И. За необходимостта от теория на икономическото познание.// Диалог, 2, 2002. Доступно на: <http://www.unisvistov.bg/dialog/2002/CommonSenseIV.pdf>
2. Хаусман Д. Философия экономики. Антология. Превод Н. Авдономов. Москва, Гайдар 1 2012. Доступно на: <http://institutiones.com/download/books/2188-filosofiya-ekonomiki-xusman.html>
3. Поппер К. Логика и рост научного знания. Москва: Прогресс. 1983. Доступно на <http://gendocs.ru/v15193/?download2=1>
4. Кун Т. Логика открытия или психология исследования. // Философия науки, вып. 3. 1997, с. 20-48. Доступно на: http://iph.ras.ru/uplfile/root/biblio/ps/PS_3.pdf
5. Лакатос И. Фальсификация и методология научно-исследовательских программ. Москва: Медиум, 1955. Доступно на: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000329/>
6. Алле М. Философия моей жизни. 2004. Доступно на: http://library.by/portalus/modules/economics/referat_show_archives.php?subaction=showfull&id=1100489557&archive=1120044401&start_from=&ucat=1
7. Поппер К. Нищета историзма// Вопросы философии, 1992, № 8, с. 49-79. Доступно на: <http://www.evolkov.net/PopperK/Poverty.of.Historicism/>

8. Виндельбанд В. Избранное. Дух и история. Перевод М. Левин, Г. Сонин. Москва. Юристы. 1995. Доступно на: http://eknigi.org/gumanitarnye_nauki/180778-izbrannoe-duh-i-istoriya.html

ECONOMICS AS EPISTEMOLOGY: THE TRUTH AND REALITY IN ECONOMIC SCIENCE

Dobrinka Zlateva

St. Kyriland St. Methodius University of VelikoTurnovo,
Bulgaria

The author studies economics as epistemology. The personal conception of the truth and reality in economics is based on epistemological perception.

Keywords: *economic science, philosophy of science, epistemology, theoretical truth, realism, a theoretical model of economic man, the economic behavior.*

Об авторе:

ЗЛАТЕВА Добринка – доцент, кандидат экономических наук экономического факультета, Великотырновского университета им. Святых Кирилла и Мефодия, Болгария, e-mail: drZlateva@abv.bg

About the author:

ZLATEVA Dobrinka – Philosophy Doctor in Economics, Associate Professor of the Economic, St. Kyriland St. Methodius University of VelikoTurnovo, Bulgaria, e-mail: drZlateva@abv.bg

References

1. V#rbanov I. Za neobhodimostta ot teorija na ikonomcheskoto poznanie.// Dialog, 2, 2002. Dostupno na: <http://www.unisvishtov.bg/dialog/2002/CommonSenceIV.pdf>
2. Hausman D. Filosofija jekonomiki.Antologija.Prevod N. Avdonomov. Moskva, Gajdar 1 2012. Dostupno na: <http://institutions.com/download/books/2188-filosofiya-ekonomiki-xusman.html>
3. Popper K. Logika i rost nauchnogo znaniya. Moskva:Progress. 1983. Dostupno na <http://gendocs.ru/v15193/?download2=1>

4. Kun T. Logika otkrytija ili psihologija issledovanija. // Filosofija nauki, vyp. 3. 1997, s. 20-48. Dostupno na: http://iph.ras.ru/uplfile/root/biblio/ps/PS_3.pdf
5. Lakatos I. Fal'sifikacija i metodologija nauchno-issledovatel'skih programm. Moskva: Medium, 1955. Dostupno na: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000329/>
6. Alle M. Filosofija moej zhizni. 2004. Dostupno na: http://library.by/portalus/modules/economics/referat_show_archives.php?subaction=showfull&id=1100489557&archive=1120044401&start_from=&ucat=1&
7. Popper K. Nishheta istoricizma // Voprosy filosofii, 1992, № 8, s. 49-79. Dostupno na: <http://www.evolkov.net/PopperK/Poverty.of.Historicism/>
8. Vindel'band V. Izbrannoe. Duh i istorija. Perevod M. Levin, G. Sonin. Moskva. Juristy. 1995. Dostupno na: http://eknigi.org/gumanitarnye_nauki/180778-izbrannoe-duh-i-istoriya.html
- 9.